

Ввиду того что слово имеет широкое распространение в армянских диалектах, мысль о заимствовании следует считать неправомерной.

Исходя из близости фонетической структуры и семантики праславянской основы **zybь*, ст.-слав. *зыбати* 'колебаться', русск. *зыбь* и т. д. и арм. *сир/р*' 'зыбь', возможно предположить отнесенность данных слов к единой индоевропейской праформе и восстановить основу **g'eu-b-*: **g'ūb-* 'качаться, колебаться'.

По-видимому, если **-b-* является детерминативом, то исходя из данных армянского языка, следует предположить вариативность конечного согласного, допустив наряду с **-b-* также и **-p(h)-*. В армянском языке отражение и.-е. интервокального и конечного **b* как *p* засвидетельствовано и в других словах: ср. и.-е. **steib-* > арм. *stēp* 1) 'спешка', 2) 'быстрый, неугомонный', 3) 'быстро, поспешно', *stipem* 'торопить, заставлять спешить и вообще заставлять'¹⁶, и.-е. *(*s*)*tob-* > *t'opel* 'бить'¹⁷, и.-е. **ub-* > арм. *hup* (диалектное) — в выражении *hup tal* 'теснить'¹⁸.

Значительный интерес представляет и семантическое развитие этих слов, относящихся первоначально к сфере материальных процессов, затем — к сфере человеческой психики (др.-русск. *зыбежь* и др.-арм. *сир/р*' 'внутреннее смятение, волнение').

Следует заметить, что армянские и славянские слова, насколько нам известно, стоят обособленно и не имеют соответствий в других индоевропейских языках, в том числе литовском, греческом, германских (ср. лит. *ribėjimas* 'зыбь', греч. τὸ σάλεμα 'зыбь', σαλεύω, χινέω 'зыблю', нем. *Seegang* 'зыбь', *schwankend*, *wackeling* 'зыбкий', англ. *after-tossing* 'зыбь', *unsteady* 'зыбкий' и т. д.).

Вопрос об отношении восстанавливаемой и.-е. основы **g'eu-b-*: **g'ūb-* к **g'eu-*, **gēca-* пока остается нерешенным.

К. Влахов

УПЧЕ ~ РОДОПИ ~ МЕРОПН

В родопской микротопонимии, а также в разговорной речи существует слово *упче* (другие формы: *упчето*, *хубче*, *хубчето*) 'небольшой холм' (холм может быть небольшим по высоте, а в некоторых случаях имеющим пологие склоны).

В топонимике слово засвидетельствовано и в формах *хуб-* и *куб-*, которые обозначают место на холме, где находится различное недвижимое имущество местных жителей.

¹⁶ Г. Б. Джаякян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967, стр. 91.

¹⁷ Р. Ачарян. Указ. соч., т. II, стр. 197.

¹⁸ Р. Ачарян. Указ. соч., т. IV, стр. 402—403.

Так, например, в «Емлячен регистър», т. II, дело № 47 от 1949 (район с. Могилица, Смолянский округ) одна местность называется *Покубка*.

Форма *Покубка* состоит из трех элементов: славянского предлога *по-*, апеллатива *куб-* и славянского суффикса *-ка*, образующего уменьшительные имена женского рода. Таким образом, *По-куб-ка* буквально обозначает, что «недвижимое имущество в (местности) *По-куб-ка* находится на (*х*)*упчето* — небольшом холме».

В родопских говорах для обозначения различных по величине холмов существует три апеллатива:

а) (*х*)*упче* — небольшой холм;

б) *бърдце* (варианты *бърце*, *борце*) — средний по величине холм; *бърд-це* — деминутив от *бърдо*, образованный посредством славянского суффикса *-це*, функционирующего в именах среднего рода;

в) *бърчина* (*барчина*) — большой холм.

Последние два апеллатива, как и суффиксы, — славянские.

Формы (*х*)*уп-че* и *куп-че* представляют собой результат контаминации или изменения *уп-* по аналогии со славянским апеллативом *копа* (*купа*), причем начальное *к-*, согласно все еще действующему в отдельных случаях закону передвижения согласных, перешло в *х-* (т. е. дало *хуп-*), а потом это начальное *х-* исчезло, тем более, что в Родопах употребляется форма *уп-*, которая засвидетельствована в большинстве случаев и известна также живым говорам.

С другой стороны, присоединение славянского суффикса *-че* к формам, возникшим в результате контаминации или по аналогии, кажется странным, ибо суффикс *-че* употребляется для образования деминутивов от имен м. р., переходящих в ср. р., в то время как апеллатив *купа* (*копа*) женского рода.

Кроме того, нельзя принять, что (*х*)*уп-че* произошло от слав. апеллатива *куп* (ср. *куп-чина*, *куп-чин-ка*), т. е. имело место развитие форм *куп-че* > *хуп-че* > *уп-че*, так как это не оправдано семантически. Апеллатив *куп* (*куп-че*, *куп-чина*, *куп-чин-ка*) обозначает 'нечто собранное в одно место', в то время как родопский апеллатив (*х*)*уп-че* означает 'небольшой холм'.

Выяснение этого вопроса, а также раскрытие причин появления формы *уп-че* с современным значением 'небольшой холм' тесно связано с правильным толкованием оронима *Родопи*.

Название горного массива Родопи засвидетельствовано еще в древности в формах 'Родóπη, 'Родóπα, *Rhodopā*, *Rhodore*. От этого оронима были образованы производные: *Rhodoreni* — жители Родоп, 'Родопιανός, 'Родопιαιός, *Rhodoraios*, *Rodopius* — родопец, последние употреблялись и как личные имена¹.

¹ D. Detschew. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957, стр. 398 (далее — Detschew).

В болгарском языке название *Родопи* имеет множественное число. Единственное число — *Родопа* создано искусственно, литературным путем, поскольку подразумевалось, что -η в форме 'Родόπη' появилось под влиянием греческой фонетики из *ῥ*, т. е. 'Родόπᾱ' > 'Родόπη', позже η перешло в *і*, вследствие чего греч. передача 'Родόπη', читаемая как *Родопи*, совпала в звуковом отношении с болгарской формой множественного числа. Но если для греческого языка и для фонетического развития на греческой почве фрак. 'Родόπᾱ' > 'Родόπη' > болг. *Родопи* нормальным является, что данный ороним имеет форму ед. ч. ж. р., то форма мн. ч. этого оронима в болгарском остается непонятной. С точки зрения болгарского языка невозможно сочетание *Родопи планина*, аналогично стереотипным сочетаниям (как это возможно для любого горного массива): *Стара планина*, *Пирин планина*, *Рила планина*, *Витоша планина* и т. п. Что же касается слова *Родопи*, то она не может употребляться в единственном числе, а только во множественном — *Родопи(те)*.

В производных данного оронима — *родопски* и *родопчанин* нельзя с достоверностью установить, был ли конечный гласный основы -а или -и, поскольку этот гласный утратился перед начальным гласным суффикса (-ski < -ьskъ < -iscos).

Эта характерная особенность (мн. ч. названия горного массива) закономерна и в родопских диалектах. Местные жители не говорят, что они *занимаются, ходят, обрабатывают свои земли или пасут стада в лесах, в горах, в Родопах* [«по Родопа(та), по Родопи(те)»]; в этом случае они говорят «по барчините» (т. е. по холмам). Эта особенность является хорошим опорным пунктом для этимологизации интересующего нас названия.

Все существующие попытки толкования и этимологизации оронима 'Родόπᾱ' нельзя считать удовлетворительными.

Неприемлемо толкование 'Родόπᾱ, предложенное Томашеком², что название гор произошло от гидронима *Rudara* — один из левых притоков р. Места, в первой части которого он видит *Rud-*, родственное слав. *ruda* 'железо, металл', откуда и название гор толкуется как 'Erzberg', относительно чего еще Дечев в свое время правильно заметил, что данная река называлась не *Rudara*, а *Ratara*, усмотрев в последнем возможный рефлекс старого наименования этих гор³.

Во всех до сих пор высказанных толкованиях названия 'Родόπη все снова возвращались к предположению, что название гор произошло от имени какой-то речки (которая в виду своей незначительности не была даже зарегистрирована!) в форме **Rud-ure-*

² W. T o m a s c h e k. Die alten Thraker. «Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften», Phil.-hist. Classe (I. Übersicht der Stämme, 128, IV, 1893, стр. 1—130; II. Die Sprachreste, 1. Glossen aller Art und Götternamen, 130, II, 1893, стр. 1—70; 2. Personen- und Ortsnamen, 131, I, 1894, стр. 1—103).

³ D e t s c h e w, стр. 400.

(-ира), чей первый компонент был *rud(a)*- 'железо, металл', а второй -ира, -ире 'вода, река, речка'. В подтверждение такого толкования привлекаются только семантические параллели (sic! — К. В.). Эта концепция с различными вариациями господствует в литературе.

Но в Родопах почти в каждой большой и малой долине есть вода, потоки и маленькие речки, которые, как и многие горные речки, быстры и во многих случаях безымянны. Поэтому невероятно и практически невозможно, чтобы имя одного из бесчисленных малых потоков, к тому же безымянных, было перенесено на весь горный массив, тогда как название этого потока нигде не засвидетельствовано! С другой стороны, остается неясным появление имени гор в форме множественного числа, если бы даже а priori мы приняли, что ороним произошел от названия какой-то речки.

Для того чтобы правильно истолковать имя 'Родоп̄а, 'Родоп̄η, а также объяснить причины, почему имя появляется в болгарском языке в множественном числе, унаследованном от фракийского, необходимо принять во внимание геоморфологическую специфику Родоп.

Когда первобытные племена создавали новые названия гор, рек, вод и т. д., они называли их по наиболее характерному признаку.

Когда же в данном ареале появлялись другие племена, они или воспринимали уже готовые названия, адаптируя их соответственно своим артикуляционным возможностям, после чего эти имена развивались по фонетическим законам языка-восприимчика, или переводили субстратные имена на свои языки, или, наконец, независимо от предшественников создавали новые имена, но по тем же наиболее характерным признакам объекта.

Если мы сейчас рассмотрим и сравним всесторонне не только в лингвистическом плане, но и в плане реально-географическом наши горы: *Стара Планина, Рила, Пирин, Родопы*, то сразу заметим, что каждая из них имеет свои специфические особенности, которые стали предпосылкой для возникновения каждого из упомянутых названий.

Какое же наиболее характерное и наиболее типичное свойство Родоп послужило причиной появления такого имени?

По геоморфологическим признакам Родопы представляют собой скопище многих холмов, различных по величине, но образующих одно целое, причем каждый в отдельности холм четко и резко разграничен с другими и доступен для восхождения с любой стороны. Если взглянуть на них с какого-нибудь высокого места, например, от с. Чокманово, то холмы предстают лежащими один за другим, простираясь вдаль и вширь, образуя при этом единый комплекс.

В целях этимологического истолкования названия *Родопа*, необходимо, следовательно, взять за исходную точку в реальном плане именно эту характерную особенность.

А теперь к фактам.

Выше мы установили, что апеллатив в форме (*x*)*упче* теперь имеет значение 'небольшой холм' < 'холм'. Он содержит славянский суффикс *-че*, с помощью которого образуются апеллативы среднего рода, и родопский апеллатив *уп-*. Здесь мы не будем устанавливать, каким был его конечный гласный, поскольку это станет ясным ниже.

Апеллатив *уп-* вскрывается и в названии *Rhodopā*, отождествляемый с второй его частью — *-орā*. Гласный *-ā* является падежным окончанием именительного падежа.

Элемент *-ур*, *-ор* произошел от **ур*, а последний, в свою очередь, от и.-е. корня **уро* 'etwa unten an etwas heran' ⁴.

От и.-е. корня **уро* произошли предлоги: др.-инд. *úra*, авест. *ura* 'hin-zu, bei, zu', гот. *uf* 'ἐπί, ὑπό'; в греч. ὑπ- дало ὑψι 'высоко', которое могло произойти от **ὑπ-σι* и может быть локативом мн. ч., как др.-ирл. *ōs, ouas* < **oup-su*, в таком случае становится ясно и греч. ὑψί-τερος, ὑψίον 'более высокий', ὑψιστος 'самый высокий'; с другой огласовкой — кельт. *ou*, др.-ирл. *ōs, ūas* 'вверху, сверху' (< **oup-su*), либо это *s*-расширение (т. е. **(s)up-s-i*), что подтверждается греч. ὑπ-ατος, ὑπ-ερ.

Греч. ὑπ-ατος 'высший, самый высокий', возможно, позже субстантивировалось в ὁ ὑπατος, равное по значению лат. *consul*.

Форма на *-ατος* произошла по аналогии с ἔρχ-ατος, δέχ-ατος, μέσ-ατος и т. д., будучи образована с *-to-* суффиксом вместо *-mo-* суффикса, ср. др.-инд. *daśamā-*, *madhyamā-*, лат. *summus* < **sup-mo-s* ⁵.

Появление начального *s-* в лат. *sub*, греч. ὑπο, ὑπό и в производных неясно ⁶. Вероятно, здесь может быть протетическое *s-* к корню **уро*, которое появляется только в греч. и лат.

От и.-е. корня **уро*, расширенного посредством *-es*, произошли основы **ур-es*, **ур-s*, **ур-*, давшие субстантивы в и.-е. языках:

1) от **ур-es* произошли гот. *ubizwa f.* 'Vorhalle', др.-исл. *upsi m.* 'Vorhalle einer Kirche', др.-в.-нем. *obisa, obasa* 'Vorhalle'.

2) от **(s)up-s* произошло греч. ὕψος, -εος, τό 'высота, верх' < **sup-s-es* (*es*-основа), ὑψηλός 'высокий'.

3) от **ур* в фрак. произошла форма **ур-es* (*es*-основа) и далее во фракийском же **ур-es* > **урос* > **урā*, сохранившееся в родопском апеллативе *уп-че* 'небольшой холм' < 'холм, высота'.

Так как в и.-е. языках именительный падеж ед. ч. в именах с *es*-основой ср. р. образовывался через качественный аблаут *es : os*, а во фракийском языке и.-е. *o* трансформировалось в *a* ⁷,

⁴ Walde — Pokorny I, стр. 192.

⁵ Frisk II, стр. 913.

⁶ Walde — Pokorny I, стр. 192; Frisk II, стр. 978.

⁷ D. Dečev. Charakteristik der thrakischen Sprache. Sofia, 1952; изд. 2 — «Linguistique Balkanique», II, 1960, XXI, I. (= Дечев. Хар.).

то в результате этой фракийской фонетической закономерности все имена ср. р. с *es*-основой перешли в *a*-основы, ср. тот же случай с фрак. апеллативом $\delta\iota\zeta\alpha < *deiz-os < *deiz-es < \text{и.-е. } *dheig'h-es = \text{греч. } \tau\epsilon\acute{\iota}\chi\omicron\varsigma, \text{ др.-перс. } did\acute{a}, \text{ авест. } daeza^8$.

Следовательно, фракийский апеллатив, означавший 'холм, высота' имел форму *urǎ* и *orǎ*. Конечное *-s*, которое выступает в им. п. ед. ч. м. р. с *ǎ*-основой, — вторично, поскольку во фракийском *s* в ауслaute было утрачено.

После того, как фракийский апеллатив *urǎ*, *orǎ* перешел в разряд *ǎ*-основ, он получил и надежные окончания этих основ. Таким образом, им. п. мн. ч. был *orā*, *urā* < *urǎ* + *ās* (и.-е. окончание им. п. мн. ч.), причем конечное *s* исчезало.

Во фракийском языке форма *urǎ*, *orǎ* с кратким конечным *ǎ* выражала ед. ч. ('холм'), а форма *urā*, *orā* с долгим конечным *ā* — мн. ч. ('холмы'). Во фракийском языке сохранялось количество гласных⁹.

После выяснения происхождения долгого *ā* в *urā* становится понятным закономерное ионийско-аттическое замещение *ā* через *η*, почему в греческом языке мы имеем формы ед. числа 'Ροδόπᾱ, 'Ροδόπη, в то время как во фракийском *orā* — мн. число, которое и было унаследовано болгарским языком от фракийского, откуда форма мн. ч. — *Родопи(те)*.

Относительно закономерного появления *ǎ* < *ǎ* см. ниже.

Теперь перейдем к истолкованию первой части оронима — *Rhod-*.

Выше мы говорили, что родопские холмы простираются один за другим, смыкаются один с другим. Отсюда правомерно искать в элементе *Rhod-* какое-то из указанных значений, так как форма *rod-* — закономерный продукт фракийских фонетических законов.

Фрак. *rod-* произошло из **r-dh-*, нулевой ступени от **rē-dh-*: **rā-dh-*, где *dh-* — расширение *set-* основы *-(a)rē*, от которой образовались и греч. слова $\acute{\alpha}\rho\theta\rho\upsilon$ 'сустав', 'член', $\acute{\alpha}\rho\theta\mu\omicron\varsigma$ 'союз, дружба', $\acute{\alpha}\rho\theta\rho\acute{\omega}$ 'сочетаю, соединяю' (и.-е. **r-dh-ro-m*, **r-dh-mo-s*, **r-dh-ro-*).

Если для данных греческих имен допустимо все же, что они могли быть новообразованием с сложным суффиксом *-θρο-*, *-θμο-*, то др.-инд. *rdhati*, *rdhyati*, *rdhnoti* 'преуспевать', авест. *aradaiti* 'поощрять' произошли бесспорно от нулевой ступени **r-dh*¹⁰, как и в случае с фрак. *Rod-*.

В фракийском и.-е. *r* > *ur*, *or*; *ǎ* возникает в результате открытого произношения фрак. *ǎ*¹¹. Звукосочетание *ur*, *or* через метатезу может переходить в *ru*, *ro*¹². И.-е. *dh* > фрак. *d*¹³.

⁸ Подробнее см.: К. V l a h o v. Das thrakische Wort $\delta\iota\zeta\alpha$ und seine Deutung. «Балканско езикознание» XVII, 2, 1974, стр. 33 и сл.

⁹ К. V l a h o v. Über die Vokalquantitäten im Thrakischen. «Actes du I-er congrès international des études Balkaniques et Sud-Est Européennes» VI, Sofia, 1968, стр. 480—495.

¹⁰ W a l d e — P o k o r n y I, стр. 74.

¹¹ Дечев. Хар., гл. XXX, § 1.

¹² Дечев. Хар., гл. XXX, § 2.

¹³ Там же, гл. III, § 1.

Итак, фрак. форма *Rod-*, восходящая к $*ord-$ < $*urd-$ < $*r-dh-$, имела значение 'лежать, связывать, соединять'.¹⁴

В целом обе части *Rod-* и *-orā* в композите 'Ροδόπα, 'Ροδόπη < $*rud-āpā$ < $*r-dh-āp-ā$ значили букв. 'лежащие (один возле другого), связанные, соединенные холмы'.

После установления этимологии *Rodopā* позволим себе перейти к выяснению этимологии *Μερόπη* — горная местность, ныне Карлыкдаг с яйлой (т. е. восточная половина Родоп)¹⁴. Cantacuzen 2. 402: τὰ ἐν τῇ Μερόπῃ φρουρία 'укрепления в Меропе'; 2, 403: τὰς κατὰ τὴν Μερόπην ἄλλας κόμας οὐκ ὀλίγας οὖζας 'все деревни по Меропе, которых не мало', τῶν Μερόπην φρουρίων 'укреплений Меропы'.

Название засвидетельствовано поздно (византийское время), но фракийская форма передана достаточно точно.

Μερόπη — двусоставное имя, образованное от: 1) фракийского прилагательного $*μρος$ < $*mē-ro-s$ 'большой, высокий, сильный, славный'¹⁵ (первый элемент композита появляется в форме *Μερ-*); 2) фракийского апеллатива *-οπη* < $*āp-ā$ 'холмы'.

В византийское время *η* звучало как *i*, а в греческом языке различие гласных по долготе давно было утрачено. Поэтому фрак. *ē* было передано с помощью греч. *ε*¹⁶. Фракийский композит $*Μηροπά$ в греческом языке произносился как *Μερόπη* (читай *Μεροπι*), так что фракийское множественное число было воспринято в качестве единственного числа. Оба составные элемента $*Μερ-όπη$ с их значением подтверждаются турецким наименованием этого объекта *Kar-läk-dagh* 'снежная гора; гора, на которой лежит снег'. Чтобы снег сохранялся более длительное время на горе, последняя должна быть сравнительно высокой (не следует забывать, что восточная половина Родоп продвигается достаточно далеко на юг) и по этому характерному признаку она могла получить свое наименование.

Множественное число *Μερόπη* может быть установлено и из контекста «в, по Меропе есть укрепления и немало сел», что невозможно при наличии лишь одного холма.

Итак, имеются все предпосылки, в том числе и лингвистические данные, считать, что $*Μηροπά$ — двусоставное фракийское название с вторым элементом *-οπά* (мн. ч.), а весь композит *Μερόπη* обозначает 'большие, высокие холмы' и является частью 'Ροδόπη 'лежащие, соединенные друг с другом холмы'.

Перевел с болгарского
Л. А. Гиндин

¹⁴ D e t s c h e w, стр. 295.

¹⁵ K. V l a h o v. Die L- und K-Suffixe in der thrakischen Personennamenbildung. «Annuaire de l'univ. de Sofia, Fac. des lettres», t. LXII, 1, 1968, стр. 57 след.

¹⁶ K. V l a h o v. Die Vertretung der indoeuropäischen ä und ē im Thrakischen. «Annuaire de l'univ. de Sofia, Fac. des lettres», t. LX, 1966.